

РУССКАЯ БОРОДА ВЪ 1812 ГОДУ.

Ты, который тронъ и насъ
Твердымъ царскимъ словомъ спасъ,

обращался въ 1839 году В. А. Жуковскій (участникъ Бородинской битвы) къ памяти Государя Александра Павловича. Когда Москва была занята, опозорена, разграблена и сожжена, когда и Петербургу грозила опасность и уже сдѣланы были распоряженія объ увозѣ памятника Петру Великому, когда Государь не находилъ себѣ сочувствія ни въ матери, ни въ братѣ и Наполеонъ уже не разъ предлагалъ ему войти въ переговоры о мирѣ, внукъ Екатерины Великой отозвался полковнику Мишю: „Скорѣе уѣду въ дальніе края моего царства и *отрощу себѣ бороду*, но не соглашусь подписать стыдъ моего отечества“. Этотъ отзывъ приведенъ въ любопытнѣйшихъ Запискахъ А. П. Бутенева, выдержки изъ которыхъ, относящіяся къ 1812 г., вышли отдѣльною книжкою. Въ примѣчаніи къ ней читаемъ:

„Любопытно сопоставить эти знаменитыя слова съ отзывомъ Наполеона, который на островѣ Св. Елены говорилъ: будь я Русскимъ царемъ, я *отростилъ бы себѣ бороду* и держалъ бы въ рукахъ всю Европу“. По милости Божіей, намъ не пришлось прибѣгнуть къ такой рѣшительной мѣрѣ.

Другое любопытное сопоставленіе по отношенію къ тѣмъ же царскимъ словамъ имѣется въ письмѣ княгини Зинаиды Александровны Волконской къ барону Меріану (*Oeuvres choisies de la princesse Zénéide Volkonsky, Paris & Carlsruhe, 1865, стр. 231*). Кучеръ Илья, по кончинѣ Государя въ Таганрогѣ, везетъ бранные останки, т.-е. правитъ погребальною колесницей. Поѣздъ выступилъ изъ Таганрога на другой день Рождества Христова и только въ Мартѣ 1826 г. достигъ Петербурга.

За гробомъ сокрушено,
Въ погребальныя слившись ходъ,
Вся Имперія идетъ.

Подъѣзжаютъ къ Москвѣ.

Чудесное слово Ильи одному изъ адъютантовъ Императора. Гофмаршалъ, находившійся со всѣми властями Москвы впереди шествія, оповѣщалъ въ селѣ Коломенскомъ графа Орлова-Денисова *) о соблюденіи церемоніала. Но Илья сказалъ генералу, что „онъ никогда не оставлялъ козелъ и никому не согласится уступить эту честь“. Гофмаршалъ настаиваетъ на томъ, что этикетъ требуетъ кучера въ парадной ливреѣ; но онъ долженъ былъ уступить въ концѣ-концовъ. Адъютантъ идетъ рассказать Ильѣ о томъ, что происходило: „Ты носишь бороду (говоритъ онъ ему) и потому не можешь сидѣть на козлахъ въ Москвѣ“. „Ну что жъ, я побрѣюсь“, отвѣчалъ Илья.

*) Который завѣдывалъ всѣмъ шествіемъ. П. Б.

Вы знаете, какъ Русскому мужику дорогá его борода. Илья ее сохранилъ“.

Княгиня Зинаида Александровна вовсе не вспоминаетъ по этому поводу извѣстныхъ словъ Государя. Но неправда ли, невольно напрашивается сопоставленіе? И сколько взаимной любви въ этихъ будто бы на первый взглядъ несогласныхъ воззрѣніяхъ Царя и крестьянина!

Кн. П. П. В.

А. В. Станкевичъ.

27 Іюля 1912 г. въ Воронежской губерніи, въ имѣніи Новый Курлакъ, скончался *Александръ Владимировичъ Станкевичъ*, младшій братъ извѣстнаго любителя философіи, Николая Владимировича Станкевича. Покойный родился въ 1821 г. и высшее образованіе получилъ въ Харьковскомъ университетѣ. Одно время онъ служилъ членомъ Воронежскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, затѣмъ состоялъ въ Московской городской думѣ и почетнымъ мировымъ судьей въ Москвѣ. Покойный выступилъ на литературное поприще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія съ цѣлымъ рядомъ повѣстей, какъ напримѣръ, „Вечерніе визиты“, „Изъ записокъ дорожнаго человѣка“, „Дурачокъ Федя“ и т. д. Въ пятидесятыхъ годахъ, кромѣ повѣстей: „Идеалистъ“ и „Изъ переписки двухъ барышень“, онъ помѣщалъ критическія статьи и рецензіи въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ журналѣ „Атеней“: „О сочиненіяхъ Пушкина“, „Классическій періодъ Нѣмецкой литературы“, „О книгѣ Аксакова—Дѣтскіе годы Вагрова-внука“. Главнымъ же трудомъ А. В. Станкевича слѣдуетъ признать біографическій очеркъ „Т. Н. Грановскій“.

Въ Воронежскомъ помѣстьѣ своемъ скончался въ маститой старости Московскій старожиль Александръ Владимировичъ Стаховичъ, одинъ изъ братьевъ того Николая Стаховича, который воодушевлялъ на все изящное и доброе многихъ своихъ получившихъ общую извѣстность сверстниковъ (и Катковъ и К. С. Аксаковъ съ сердечнымъ сочувствіемъ мѣпроизносили его имя). Стаховичи происхожденія Сербскаго. Мать нашихъ современниковъ происхожденія Нѣмецкаго. Они получили отличное образованіе. Имя Александра Владимировича не умретъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія, благодаря книгѣ его о Грановскомъ. Это образцовая біографія, вполне безпристрастная. Имъ же изданы двѣ книги писемъ Грановскаго, читая которыя невозможно не полюбить Тимофея Николаевича. Рядомъ съ нимъ теперь положили Стаховича на Московскомъ Пятницкомъ кладбищѣ. П. Б.

Павель Васильевичъ ЖУКОВСКІЙ,

родился во Франкфуртѣ на Майнѣ 1-го Января 1845 г.

Скончался въ Веймарѣ 13-го Августа 1912 г.